

УДК 316.7

Религиозная цензура во второй и третьей четвертях XVIII в.**Воробьев Андрей Михайлович**

Аспирант,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: andrej.vorobev2012@yandex.ru

Аннотация

Целью данной работы было проанализировать практику религиозной цензуры в период секуляризации культуры в России. Во второй и третьей четвертях XVIII в. изменяется роль православной церкви в культурной жизни общества, развивается светское книгопечатание, Россия испытывает очень сильное влияние католицизма и протестантизма. В статье рассматриваются попытки церкви цензурировать тексты как естественнонаучного, так и религиозного характера. Это позволяет проследить постепенную утрату монополии православной церкви на экспертное мнение в разных областях культуры. При этом отмечается, что, прежде всего, данные процессы коснулись астрономии, а дольше всего позиции церкви были сильны по отношению к религиозной литературе. Также в работе говорится о том, что в разных сферах ослабление церковной цензуры проявилось в разных формах. Одним из важнейших выводов является утрата православной церкви в XVIII в. права на перформативное, демонстративно-символическое уничтожение осужденной литературы, которое определяло практику борьбы с нежелательными текстами в период допетровской Руси. Также в статье рассматривается высокая роль неофициальных механизмов в области религиозной цензуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Воробьев А.М. Религиозная цензура во второй и третьей четвертях XVIII в. // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 597-605.

Ключевые слова

Религиозная цензура, издания Академии наук, издания Московского университета, М. В. Ломоносов, Б. де Фонтенель, пиетизм.

Введение

Официально религиозная цензура в России устанавливалась 3 пунктом 3 раздела Духовного регламента, принятого в 1721 году. Однако и в допетровский период существовали механизмы запрета текстов, содержащих идеи, противоречащие учению церкви. Под запрет попадали не только еретические сочинения, но также тексты, содержащие астрологические сведения, заговоры и т. п.

В допетровской Руси наказание за хранение запрещенной («отреченной») литературы осуществлялось максимально демонстративно – запрещенная литература должна была быть публично сожжена на теле еретика [Грицевская, 2003, 30, 183]. Практика публичного сожжения запрещенных текстов носила прежде всего символический характер, т. е. являлась перформативным действием, через которое репрезентовалось место «ложных» текстов в христианской картине мира. Такой жест должен был быть символично-ритуальным отражением евангельских слов: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (Мф. 7:19).

Бурное развитие светской культуры в XVIII веке вело к появлению обширной сферы книгопечатания, не подконтрольной Синоду. Наиболее важную роль в этом играли типографии Академии наук и, с 1756 г., Московского университета.

При Петре II была предпринята попытка упорядочить и четко разграничить различные сферы книгопечатания. Указом от 4 октября 1727 г. в Санкт-Петербурге оставались только типографии при Сенате («для печатания указов») и при Академии наук. Типография же, предназначенная для публикации религиозной литературы, из Александро-Невского монастыря должна была вернуться в Москву. При этом Синод должен был давать свое одобрение переводным историческим сочинениям, публикуемым в типографии при Академии наук (Полное собрание законов Российской империи, 1830, Т. 7, 873-874). Если Синод обнаруживал предосудительные сочинения, вышедшие из светских типографий, то он должен был подать соответствующую жалобу. Эта ситуация стала почвой для конфликтов между Синодом и теми ведомствами, которые отвечали за публикацию научной литературы.

Церковная цензура естественнонаучных сочинений

Открывает историю цензурных взаимоотношений между Синодом и Академией наук эпизод с публикацией «Календаря или месяцеслова на лето от рождества господина нашего Иисуса Христа 1728». Это был первый календарь, отпечатанный в типографии Академии наук: предыдущие публиковались в Санкт-Петербургской типографии, но готовились также

Академией наук. Традиционно календари содержали справочную информацию по астрономии, а также «Прогностик астрологический...», т. е. астрологические предсказания. Т. о., церковь столкнулась с появлением в светском сочинении информации, против которой так настойчиво выступала все предшествующие столетия. Полностью изъять этот раздел из календаря у членов Синода не получилось, однако та часть, которая содержала информацию астрологического характера, была сокращена (по сравнению с предыдущими изданиями) и предварена комментарием академика Фридриха Христофора Майера (1697–1729): «Предняя часть сего календаря есть токмо астрономическая и правдивая, а следующая ныне есть астрологическая, ее же правду совершение года покажет» (Сводный каталог, 1975, Т. 4, 229).

В 1735 г. на заседании конференции Академии наук Г. З. Байер предложил, чтобы ускорить публикацию, не отдавать календарь для предварительной цензуры представителям церкви. Конференция единогласно приняла это предложение (Сводный каталог, 1975, Т. 4, 230).

Несколько лет спустя внимание церкви было привлечено к академическому календарю на 1743 год. Дело затянулось, а в 1745 г. Синод принял решение, что, т. к. по прошествии лет календарь потерял свою актуальность, дальнейшие попытки добиться запрета не имеют смысла [Барсов, 1901, 109].

Нередко проволочки в рассмотрении той или иной книги снимали актуальность вопроса. Например, в 1740 г. в типографии Академии наук вышел трактат Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» [Там же, 111], содержащий смелые для своего времени гипотезы о том, что иные планеты потенциально могут оказаться обитаемыми. Долгое время эта книга могла свободно распространяться, пока в 1756 г. Синод не обратил на нее внимание и не направил прошение к Елизавете Петровне с предложением «находящуюся бы ныне во многих руках книгу о множестве миров Фонтенеля <...> указать везде отобрать и прислать в Синод» (Сводный каталог, 1975, Т. 3, 313). К этому времени тираж почти полностью разошелся (в 1753 г. на складе Академии наук оставалось 190 экземпляров). В итоге данное сочинение не только не было запрещено, но в 1761 г. было переиздано.

Скорее всего, внезапно пробудившийся интерес Синода к идеям о множестве миров был спровоцирован достаточно специфическими обстоятельствами. В 1755 г. Академия наук начала выпускать журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». Практически сразу возник конфликт между конференц-секретарем Академии, редактором журнала Г. Ф. Миллером и профессором Академии В. К. Тредиаковским, которому отказывали в публикации его произведений. В октябре 1755 г. Василий Кириллович обратился с доносом в Синод, обвинив Миллера, что тот в сентябрьском номере поместил поэтическое

переложение 106 псалма, выполненное А. П. Сумароковым. При этом в текст псалма А. П. Сумароковым был добавлен от себя ряд мыслей, явно противоречащих учению православной церкви. Речь шла о следующих строчках:

Там множество светил горящих
Подсолнечным своим светящих,
И тьма великих твердых тел.

В своих комментариях В. К. Тредиаковский указывал на то, что данный фрагмент является утверждением действительного существования множества миров, что противоречит Писанию [Пекарский, 1867, 42-45].

Спустя некоторое время после этого доноса Синод обратился к Елизавете Петровне с жалобой на общее содержание журнала. Помимо сумароковского переложения 106 псалма, текстами, вызвавшими нарекания Синода, оказались: произведение «Сон», «Микромегас» Вольтера (недовольство было вызвано не философскими идеями, а тем, что автор допускал мысль об обитаемости других планет), а также «Размышление о Величестве Божиим», в котором говорилось о множестве миров. Последнее сочинение оказалось переводом, выполненным подпрапорщиком шляхетского корпуса Семеном Порошиным. Впрочем, требование членов Синода получить оригинал книги, с которой был сделан перевод, удовлетворено не было, т. к. Порошин заявил, что книгу брал у приятеля, который к настоящему времени уже скончался [Барсов, 1901, 112-113]. Все эти случаи перечислены в докладе, который был передан императрице через ее духовника Федора Дубянского. Впрочем, Академия наук находилась под покровительством графа К. А. Разумовского, и благодаря его защите ни запрета, ни иных мер не последовало. Стоит отметить, что члены Синода обратились к императрице по неофициальному каналу.

Цензура религиозных сочинений

Если попытки запретить тексты естественнонаучного характера чаще всего оказывались неудачными, то в ряде случаев Синоду все же удавалось добиться успеха.

Прежде всего, необходимо заметить, что после прихода к власти Елизаветы Петровны в области цензуры наступает осторожная реакция на протестантскую линию, которая проводилась во времена Петра I и Анны Иоанновны. В частности, в 1743 г. были запрещены сочинение Августа Германа Франке (1663-1727) «Учение о начале жизни христианской» и сочинения Иоганна Арндта (1555-1621) «О истинном христианстве». Август Франке был

ярким представителем пиетизма (направления в лютеранстве, делающем акцент на личном благочестии и мистическом переживании личной веры), много лет он преподавал в университете в Галле, и благодаря ему пиетизм стал очень популярен в этом университете. Иоганн Арндт – лютеранский богослов и мистик, представитель раннего пиетизма. Обе книги были переведены Симеоном (Симоном) Тодорским, который после окончания Киево-Могилянской академии учился в университете в Галле. Именно там он сблизился с пиетистами, занялся переводами и в 1735 г. опубликовал оба перевода. Реакция на книги последовала только в 1743 г. Интересен тот факт, что сам переводчик к этому времени уже вернулся в Россию, был назначен придворным проповедником, законоучителем наследника и введен в состав Синода. Т. е. обращение Синода на имя Елизаветы Петровны с просьбой о запрете подавалось и от его имени. Ходатайство Синода было не просто удовлетворено, но стало поводом для введения запрета на ввоз из-за границы богословских сочинений, не имеющих одобрения Синода (Полное собрание законов Российской империи, 1830, Т. 11, 960-961).

В 1783 г. Петр Богданович, при поддержке члена Синода митрополита Гавриила, обратился в Синод с просьбой о публикации сочинения Арндта. Отменить указ сорокалетней давности Синод не решился. Тогда через обер-прокурора был отправлен запрос Екатерине II. Барсов утверждает, что государыня подтвердила запрет 1743 г. [Барсов, 1901, 130]. Однако в 1784 г. эта книга все же вышла в типографии Лопухина (Сводный каталог, 1975, Т. 1, 55-56).

Впрочем, говорить о серьезном усилении церковной цензуры в царствование Елизаветы Петровны нельзя. Показательной является история, связанная с ломоносовским «Гимном бороде». Данная сатира, направленная против невежества церковных иерархов, была написана вскоре после попыток Синода запретить «Ежемесячные сочинения». Ломоносов не делал попыток ее опубликовать, но «Гимн» разошелся в большом количестве рукописей. 6 марта 1757 г. Синод подал императрице доклад, в котором настаивал на необходимости «соблазнительные и ругательные пашквили истребить и публично сжечь, и впредь то чинить запретить, и означенного Ломоносова для надлежащего в том увещания и исправления в Синод отослать...» (М. В. Ломоносов в воспоминаниях). Требования о публичном сожжении является смягченной (т. к. речи о казни автора не идет) попыткой воспроизвести демонстративное уничтожение текстов, практиковавшееся в допетровской Руси. Однако ни официальных санкций для самого Михаила Васильевича, ни публичного сожжения «Гимна бороде» не последовало.

С Московским университетом и его преподавателем Дмитрием Сергеевичем Аничковым

(1733–1788) было связано еще одно любопытное с точки зрения религиозной цензуры дело. Д.С. Аничков в 1769 г. опубликовал в типографии Московского университета свою диссертацию на звание ординарного профессора – «Разсуждение из натурального богословия о начале и происшествии натурального богочитания» [Филарет, 1884, 359; Лепехин, 1988, 31-32]. П.А. Алексеев (протоиерей Архангельского собора и преподаватель Закона Божьего Московского университета) обратился к московскому архиепископу Амвросию, который доложил в Синоде о том, что Аничков «явно восстает противу всего христианства» [Лепехин, 1988, 32]. Причиной обвинения стал целый ряд заимствований из Лукреция. Сам Дмитрий Сергеевич позже утверждал, что эти фрагменты были внесены в текст без его ведома приятелем, вернувшимся из Англии. Аничков внес требуемые исправления, заменив листы 17-23, и опубликовал диссертацию повторно под названием «Философическое разсуждение о начале и происшествии богочитания» (Сводный каталог, 1975, Т. 1, 44-45). При этом требование Синода о сожжении диссертации на Лобном месте, по-видимому, удовлетворено не было (Сводный каталог, 1975, Т. 1, 42), а сам автор избежал наказания благодаря заступничеству обер-прокурора Синода П. П. Чебышева [Лепехин, 1988, 32].

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в XVIII в. существовало представление о том, что естественнонаучные науки (и прежде всего астрономия) выходят за пределы церковной компетенции.

Начиная с середины 1750-х гг. заметно поколебались позиции Синода в регулировании изданий, касающихся религиозной тематики. Стоит отметить, что если до XVIII в. не только автор запрещаемого текста, но зачастую даже его читатель рассматривался как еретик, а, следовательно, подлежал наказанию, то в XVIII в. наказания даже автора иерархам церкви добиться, как правило, не удается. Кроме того, в XVIII в. исчезает публичная символично-ритуальная составляющая религиозной цензуры. Светская власть стремится представить запрет как технический шаг. Несколько попыток придать запрещаемые тексты огню (подчеркнутому символическому ритуалу сожжения «ложных» текстов) оказываются неудачными.

Сами механизмы цензуры при этом слабо регламентируются законодательством. Большую роль играют неофициальные каналы и покровительство влиятельных вельмож.

Библиография

1. Барсов Т.В. О духовной цензуре в России // Христианское чтение. 1901. № 7. С. 108-130.
2. Грицевская И.М. Индексы истинных книг. СПб, 2003. 253 с.
3. Карпук Д.А. Духовная цензура в России во второй половине 19 в. (по материалам фонда Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета) // Христианское чтение. 2015. №2. С.210-250.
4. Карпук Д.А. Митрополит Макарий (Булгаков) и духовная цензура в 19 столетии // Христианское чтение. 2016. №4. С.341-364.
5. Лепехин М.П. Аничков Дмитрий Сергеевич // Словарь русских писателей XVIII. Л.: Наука, 1988. С. 31-33.
6. Патрушева Н.Г. Структура цензурного ведомства в проекте комиссии С. Н. Урусова (1871 г.) // Вестник БГУ. 2012. №2 (2). С.152-156.
7. Патрушева Н.Г. Цензоры дореволюционной России второй половины XIX - начала XX века (историко-социологический аспект) // Вестник БГУ. 2011. №2. С.84-88
8. Пекарский П.П. Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755-1764 годов. СПб, 1867. 88 с.
9. Филарет. Обзор русской духовной литературы. 862-1863. СПб, 1884. 511 с.
10. Чубаров И.М. Власть, знание и цензура (Россия, XIX в.) // Высшее образование в России. 2013. №10. С.117-124.

Ecclesiastical Censorship in the Second and the Third Quarters of the XVIII Century

Andrei M. Vorob'ev

Postgraduate,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;

e-mail: andrej.vorobev2012@yandex.ru

Abstract

This paper discusses the ecclesiastical censorship under the circumstances of the secularization of the book culture in Russia in the second and the third quarters of the XVIII century. The objective of our study was to analyze the practice of the ecclesiastical censorship in

the period in which the role of the Orthodox Church in the cultural life of the society was changing, the secular book publishing was developing and Russia was undergoing the important influence of the Catholic and the Protestant cultures. Complex analysis of the censorship practice relating to natural scientific, fiction, religious and philosophic texts allowed to find out the gradual loss of the Orthodox Church's monopoly for senior opinion in relation to any concepts. At the same time the paper emphasizes the fact that such processes were mostly related to the natural scientific literature, and the Church's position importance survived for the longest period in relation to the religious issues. Besides the author notes that in the XVIII century the Orthodox Church lost the authority for performative, demonstrative and symbolic destruction of the denounced literature that had defined the practice of the fight against the unwanted texts in the pre-Peter Russia period. Also this paper discusses the important role of the unofficial mechanisms in the ecclesiastical censorship.

For citation

Vorob'ev A.M. (2017) Religioznaya tsenzura vo vtoroi i tret'ei chetvertyakh XVIII v. [Ecclesiastical Censorship in the Second and the Third Quarters of the XVIII Century] *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 597-605.

Keywords

Ecclesiastical censorship, publications of the Academy of Sciences in the XVIII century, publications of Moscow University in the XVIII century, Mikhail Lomonosov, B. de Fontenelle, pietism.

References

1. Barsov T.V. (1901) O dukhovnoi tsenzure v Rossii [On spiritual censorship in Russia]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], 7, pp. 108-130.
2. Chubarov I.M. (2013) Vlast', znanie i tsenzura (Rossiya, XIX v.) [Power, knowledge and censorship (Russia, XIX century)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 10, pp. 117-124.
3. Filaret (1884) *Obzor russkoi dukhovnoi literatury. 862-1863* [A review of Russian spiritual literature. 862-1863]. St. Petersburg.
4. Gritsevskaya I.M. (2003) *Indeksy istinnykh knig* [Indices of true books]. St. Petersburg.
5. Karpuk D.A. (2015) Dukhovnaya tsenzura v Rossii vo vtoroi polovine 19 v. (po materialam fonda Sankt-Peterburgskogo dukhovnogo tsenzurnogo komiteta) [Spiritual censorship in Russia in the second half of the 19th century (based on the materials of the foundation of the St. Petersburg

-
- Spiritual Censorship Committee)]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], 2, pp. 210-250.
6. Karpuk D.A. (2016) Mitropolit Makarii (Bulgakov) i dukhovnaya tsenzura v 19 stoletii [Metropolitan Macarius (Bulgakov) and spiritual censorship in the 19th century]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], 4, pp. 341-364.
 7. Lepekhin M.P. (1988) Anichkov Dmitrii Sergeevich. In: *Slovar' russkikh pisatelei XVIII* [Dictionary of Russian writers of the XVIII]. Leningrad: Nauka Publ.
 8. Patrusheva N.G. (2012) Struktura tsenzurnogo vedomstva v proekte komissii S. N. Urusova (1871 g.) [The structure of the censorship department in the draft commission of SN Urusov (1871)]. *Vestnik BGU* [Herald of BSU], 2 (2), pp. 152-156.
 9. Patrusheva N.G. (2011) Tsenzory dorevolyutsionnoi Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka (istoriko-sotsiologicheskii aspekt). *Vestnik BGU* [Herald of BSU], 2, pp. 84-88.
 10. Pekarskii P.P. (1867) *Redaktor, sotrudniki i tsenzura v russkom zhurnale 1755-1764 godov* [Editor, staff and censorship in the Russian magazine of 1755-1764]. St. Petersburg.